

"Светлой памяти Симона Вирсалье" — является на афише и в программе балета "Ромео и Джульетта". Да, великому театрану художнику, чьи творения на протяжении десятилетий украшают сцены крупнейших музыкальных театров в нашей стране и за рубежом, в этом году исполнилось бы 90 лет. И этого рад счастливые судьба сводила вместе на подготовке спектаклей в Москве, Ленинграде, Париже. Многие хореографы-постановщики Юрия Григорьевича и художника Симона Вирсалье. Все первые редакции

объятий любимого, и, кажется, настолько он, столько она не в силах оборвать затрепетавшее свидание. Но неумолимо рок уже навис над этими любовниками, и потемневшая картина счастия едва-едва и останется самым чистым и светлым часом из короткого, трагического часа. Творится краски декораций и костюмов Вирсаладзе, где преобладают красный, черный и золотой — цвета крови, смерти и богатства, — с ее первого и до последнего мгновения спектакля будут напоминать нам о безысходности этой любви.

«Ах, не мучуны Иорис Стравин-
ский! Станови те ми С.Спарелд, тін
жизнявший в мене в свое время (уот-
рально левито, а «Симфонии до ма-
жор» Жюль Бизе восстановили
Джан Тарис, балетмейстер девяти-
той труппы Балачини, которому уот-
балет задался в наследство за ма-
стер. Поименован Тариса по постано-
вке в статье Татьяна Терехова, работа-
ющая в Балетном балете балетмей-
стером-режиссером. Срок подготав-
ки был насталим — один месяц, короче
времени было сложное, насильствие, а
тому же балетмейстеры — для
нашего балетов в традиционном усло-
вие, негосподи».

Особенно привлекателен классический танец, Балладин, живая в США, но все же вобрать в свое творчество и многие моменты американского шоу, мюзикла, балета. Так, например, три части балета "Агон" — это беспрерывное сраживание между хореографией и музыкой, быстрые, четкие перемены групп солистов, острая, колющая пластика, смена различных ритмов. Как хореографическая сам Балладин свой балет, но должны быть подкуплены дополнением в музыке Стравинского, все просто прогнать, демонстрировать ее движением мюзиклов. Слово "агон" по гречески и означает "битву", "сражение". Например, сражение соревнования между композиторами и хореографом, между музыкой и хореографией, между постановщиками и исполнителями и составляется "Агон". А чередование в мюзикловых танцах балетных постановщиков придает всему спектаклю четкость, графическую ясность. Зрелище классическое, для нашего глаза привычное, ритмизированное.

После рождения «Симфонии диамантов» относится к 1947 году, когда Балащенко работал приглашенным постановщиком в Парижской опере. В следующем году он осуществил балет в Нью-Йорке. В своей труппе, где то и там сохранился набор на репертуарные Печенуша «Симфонии диамантов» прощай «Аида», может быть, потому, что балерины привычные пачки, дававшие в южных кокетках, как в доброй старей, классический балетов. Но это впечатление обманчиво. Хореографическая лексика Балащенко здесь — совсем не сполна, она требует также неутомительной чистоты движений, строгого построения линий, точности арабески, силы пружки, красоты на мгновение зачепленных поз. Четыре части балета — четыре последующих соловьев, соположенных как симфония, две дуэты танующих парами. Тонк своего рода соревнования божественного мастера. А в финале — парад всех участников, но бездельное торжество красоты, издевательство. Граци. Для этого балащенко балерины нужны стальные туфли, каблуками — абсолютная нежность полета.

В новом спектакле Большого театра заняты основные силы балетной труппы во главе с Н.А.Акимовым, Н.Щисаркидзе, А.Умаровым, М.Григорьевым, М.Александровой, Ю.Клеверным, С.Филиным, А.Антониченко и другими. На первых спектаклях были замечены некоторые шероховатости, неизбежные при соприкосновении исполнителей со столь сложной драматургией. Со временем эти убои, а «Вечер балетные Бальмонта» не долго станет украшением афиши первого театра России.

Наталия БАЛАШОВА
Фото Анны
КЛЮШКИНОЙ
Александра КОСИНЦА
(ИТАР-ТАСС)

Из снимков: Джульетта — Н.Балазани
чеза, Ромео — Ю.Клецов; сцена и
балета "Симфония до мажор", на пер-
вом плане М.Александрова и
Н.Шкодрин.

"Ромео и Джульетта": О.Григорянча – парижская 1978 года и московская 79-го – сделаны совместно с С. Вирсаладзе. И нынчеши уже третьи по счёту, по словам самого хореографа, "продление жизни великого художника и бессмертного искусства".

Семидесяти лет длилась эпоха Григоровича в Большом театре. Эпоха триумфальная. Потом – годы работы по стране, за рубежом, скупая информация в печати. Потом и слух о возвращении хореографа на московскую сцену явился приятной и интригующей неожиданностью. Каким он стал, нынешний Юрий Григорович? Чем готов удивить Москву?

Удивил молодых энергией, выносливостью, силой духа. Будто только что все это время шли не вперед, а назад. Во всяком случае не сравнялись с предыдущей редакцией нашей версии «Ромео и Джульетты» стала диалектичней, компактней, но претензия противникаться — в действительности. Усиленные учениками Академии хореографии и Академии танца Наталии Нестеровой, труппа «Кремлевского балета» поразилась мастерством массовых сцен, блестяще поставленным Григорьевичем. Музыка балета, все до единого такта, перепланилась на танец, настолько выразительный, что кажется говорящим, слышимым. А от жестких схваток между Монтойе и Капулетти скандится гордая и завывающая духа, Агония смертельно раненого Меркуцио (Владим Крамской), введение в танец эпилептиков бравада — блестящая находка хореографа. Настоящим открытием спектакля стала Джульетта Наталии Бахвалинцевой. Воздушная, невесомая девочка, шарообразная и беспрерывно поначалу, под чары любви превращается в решительную, мужественную женщину, но терпит одоление своей впечатлительной детскости. Это пробуждение женщины в хрупком теле ребенка удивительно поэтично передано в сцене первого ночного свидания, глобальный в слух Капулетти. Барым, обласканным плечом Джульетты на руках Ромео (Юрий Клавдыш) садит большого театра). Отдаваясь сладостям

Модная хореография и живопись на дуэльно-прессыриала труппы "Кремлевского балета", которая за- нимаеца с несомненным аи ранее страстностью, темпераментом и увлеченностью. У мужской половины обнаружился полнотелый в прыжке, у женской — аллюр, а у всех вместе — четкая законченность каждого движения. Главная же радость в том, что на московскую афишу (пусть и не в Большом театре) вернулся зна- ный, любимый театралы балет, одно из лучших творений Юрия Гил- рофина.

В прошлом году в репертуаре Большого театра появились балеты Анджалини: возник балет "Мощариот" по мемуару П. Чайковского — единственный шедевр великого хореографа современности Джорджа Балачини. Рождением балета Петербург, так полюбивший театральное образование и тем же парадным стилем балетную карьеру, Георгий Мелитонисов Балачиничев, покинув Россию в середине 20-х годов, стал знаменитым на Западе балетмейстером хореографом под именем Джорджа Балачини. Обосновавшись в США, он создал свою школу и свой театр с содальными двумя, в 1952 и 1972 гг. приезжая на гастроли в СССР. Не давшие этих единичных приездом контакты нашей страны с одним бывшим соотечественником не мешали, и ни один из его прославленных балетов не вошел в репертуар советских музыкальных театров. Возможно, так бы все и продолжалось, если бы не Н.Анджалинишвили, пригласившая десять лет назад впервые на гастроли в балетную труппу Нью-Йорк свой балет и "заблудившая" его хореографию. Через нее была налажена связь с Джорджем Балачини, которому принадлежало право распространения насаждений хореографа, и в Москве появилась Светлана Шарепил, бывшая prima балерины и хореограф балетной школы, восстановившая постановку и хореографию "Мощариот". Опыт оказался удачным, и руководство Большого решило в первом балете приобщить еще два